

Ку Чамян

аспирант факультета истории Московского государственного университета им. Ломоносова

СРЕДНЕАЗИАТСКИЙ ФРОНТ В ПЕРИОД КРЫМСКОЙ ВОЙНЫ

Аннотация:

Статья посвящена среднеазиатскому фронту в период Крымской войны. Показана роль Средне-Азиатского региона в качестве второстепенного плацдарма в рамках русско-английского соперничества. Анализируется взаимодействие Турции, Англии и Коканда в целях противостояния российскому доминированию на Востоке. Рассматриваются непростые геополитические взаимоотношения Российской империи, Османской империи и Великобритании в Средней Азии XIX в. Делается акцент на кавказском факторе в Крымской войне и основных перипетиях конфликта России и Великобритании в Средней Азии. Оцениваются ключевые моменты политики Османской империи на Северном Кавказе в период Крымской войны. Автор обращает внимание на то, что, несмотря на агитирование Турцией и Англией Коканда, бухарцы, хивинцы, казахи не поддержали антироссийскую политику. Также в годы войны Иран соблюдал конвенцию о нейтралитете, подписанную в 1854 г. Делается вывод, что России удалось удержать доминирование на Востоке, несмотря поражение в Крымской войне. Англия не смогла помешать продвижению России на Восток, которое стало более активным после окончания войны.

Ключевые слова:

Крымская война, Средняя Азия, англо-русское соперничество, английское правительство, Крым, ханства Средней Азии, кокандцы, Туркманчайский договор, турецкие агенты.

Ku Chamyan

PhD student, History Department,
Lomonosov Moscow State University

CENTRAL ASIAN FRONT DURING THE CRIMEAN WAR

Summary:

This study focuses on to the Central Asian front during the Crimean War. The role of the Central Asian region as a secondary front in the framework of Russian-English rivalry is shown. The interaction of Turkey, England and Kokand against Russian dominance in the East is analyzed. Moreover, the complex geopolitical relations of the Russian Empire, the Ottoman Empire and Great Britain in Central Asia of the XIX century are examined. The emphasis is placed on the Caucasian factor in the Crimean War and the main events of the conflict between Russia and Great Britain in Central Asia. The key moments of the policy of the Ottoman Empire in the North Caucasus during the Crimean War are estimated. The author draws attention to the fact that despite the agitation by Turkey and England of Kokand, the Bukhara, Khiva, and Kazakhs did not support anti-Russian politics. Furthermore, during the Crimean War, Iran complied with the neutrality convention, signed in 1854. It is concluded that Russia managed to maintain its dominance in the East despite the fact that it was defeated in the Crimean War. England could not prevent the advance of Russia to the East, which became more active after the Crimean War.

Keywords:

Crimean War, Central Asia, Anglo-Russian rivalry, English government, Crimea, Khanates of Central Asia, Kokandans, Turkmanchay Treaty, Turkish agents.

К началу 1830-х гг. Российская империя контролировала Южный Кавказ и Каспийское море, что обеспечивало огромные возможности по координации внушительных территорий: горного Кавказа (на западе) и Средней Азии (на востоке). В свою очередь, подобное положение угрожало основным коммуникациям, которые соединяли Англию с ее индийскими колониями. Например, Россия могла как перекрыть их, так и осуществить экспансию в сторону Индии через Иран и Афганистан либо через Среднюю Азию [1, с. 120].

После заключения Туркманчайского договора в 1828 г. и утраты Англией гегемонии на Каспии Иран оказался под влиянием России. Вследствие поражения в Англо-Афганской войне 1838–1842 гг. Ост-Индская компания находилась в затруднительном положении в Средней Азии. Согласно стратегии Англии, на Востоке важную роль играло сотрудничество с мусульманскими племенами у границы России. Так, британский генерал Дюамель отмечал, что «Англия при сотрудничестве с агрессивными мусульманскими племенами у юго-восточных границ России могла защитить свое положение в Азии» [2, р. 457–458].

Обострение восточного вопроса обусловило притязания Османской империи относительно Кавказа, чему активно содействовала и Англия. В связи с этим в период Крымской войны на территории Кавказа, Средней Азии и Среднего Востока направлялись османские агенты, финансируемые правительством Великобритании, для распространения турецкой политики султана и антироссийской пропаганды.

В период англо-русского конфликта английские власти пытались настроить среднеазиатские ханства против России. Во время Крымской войны Великобритания была уверена, что горцы на Кавказе и кочевники в Средней Азии будут сражаться на стороне союзного войска [3, р. 136].

Для этого британские агенты и турецкие муллы непрерывно занимались агитацией на территории Кавказа и Средней Азии.

Стоит отметить, что английские и турецкие интересы совпадали. С одной стороны, Турция стремилась распространить влияние на мусульманском Востоке, с другой – Англия планировала ослабить положение России на Среднем Востоке, чтобы вытеснить российские товары и гарантировать безопасность Индии. В том числе для этого во время Крымской войны Великобритания через Турцию отправляла в Среднюю Азию своих агентов, которым было поручено оказывать содействие среднеазиатским ханам в противостоянии русским войскам и нападениях на пограничные территории России.

Нескрываемая поддержка, оказываемая Великобританией Османской империи, и снабжение оружием среднеазиатских и кавказских народов усиливали военный конфликт и обостряли их и без того непростые отношения с Россией. Например, усиление русско-турецкого противостояния было вызвано пропагандой политики турецкого султаната на Кавказе. Турецкие агенты на подконтрольных Российской империи кавказских и среднеазиатских территориях осуществляли незаконные торговлю и поставку оружия, антироссийскую агитацию, распространяли идеи мюридизма и газавата. Кроме того, они провоцировали Бухару, Хиву и Коканд на вторжение в Россию. Все эти действия поддерживались и спонсировались английским правительством [4, с. 24].

Кроме того, в Хиву прибыли агенты, направленные Лондоном в целях склонить хивинцев организовать против России общее восстание вместе с другими среднеазиатскими ханствами [5, с. 253]. Особое значение они придавали Бухаре – центру сунитского мусульманского мира Средней Азии, халифом которого был турецкий султан. В мечетях города читались его указания о вооруженном нападении на Российскую империю. «Но эмир бухарский, несмотря на явное расположение к Турции, несмотря на внушения его духовенства, оставался доселе непреклонным в своем намерении сохранить мирные связи с Россией, без коей могла бы нарушиться торговля Бухары, поддерживаемая большими оборотами бухарского купечества с нашими подданными» [6, с. 256].

Кроме того, в Средней Азии хан Коканда разворачивал антироссийскую политику. Принимая во внимание данный фактор, английское правительство планировало лишить Россию Южного Кавказа, расчленив Грузию и сформировать под протекторатом Великобритании и Османской империи отдельные княжества. Следует отметить, что Турция в то время имела дипломатические отношения с Кокандом, которые основывались на политике противостояния России, что объясняет тесное взаимодействие Коканда с Турцией [7, с. 85].

Усиливавшаяся конкуренция между Россией и Великобританией в Средне-Азиатском регионе стала причиной таких активных российских действий, как Хивинский поход 1839–1840 гг. и лишение султанов власти в Среднем жузе. В свою очередь, это привело к возникновению настороженности в Коканде, который активно стал агитировать османского султана напасть на Российскую империю. Заручившись поддержкой Турции, Кокандское ханство стало готовиться атаковать гарнизон [8, с. 86–87]. Британские и турецкие агенты планировали воспользоваться этим противостоянием. Однако попытка кокандских войск захватить форт Перовский оказалась безуспешной.

Между тем на территории казахских кочевников продолжалась антироссийская пропаганда, в том числе нацеленная на усиление бухаро-кокандского блока, намеревавшегося, «соединив свои головы, идти войной до Кызыл-Яра, на русских» [9, с. 75].

Противостояние между Великобританией и Российской империей усилилось в результате соперничества за установление господства над среднеазиатской территорией. Англия сумела вытеснить русских на Балканах, вела борьбу на кавказских территориях и в Средней Азии. Начиная с 40-х гг. XIX в. притязания Великобритании распространялись на Бухару, Коканд и Хиву [10].

Религиозный фанатизм стал будоражить население в Коканде. Однако, несмотря на то что Турции и Англии удалось оказать влияние на его жителей, бухарцы, хивинцы, казахи их не поддерживали. В 1853 г. было организовано военное выступление к крепости Ак-Мечеть, в результате 28 июля 1853 г. она была взята штурмом. Под стены сделали подкоп и взорвали мину. Укрепления обрушились, и образовавшуюся брешь расчистила картечь русской батареи. Гарнизон оказал стойкое сопротивление, комендант и его помощники погибли в бою в самом начале штурма. Вслед за этим крепость была переименована в форт Перовский. Общие потери экспедиции составили 175 человек. Данная военная операция разрабатывалась еще до начала военных действий с Турцией, но ее реализация совпала с кризисом, непосредственно ей предшествовавшим.

В декабре 1853 г. 12 тысяч кокандцев с 17 пушками попытались отбить крепость, но русский гарнизон в составе 450 человек, имевший на вооружении четыре орудия и один ракетный станок, атаковал и отбросил их в степь. Для закрепления успеха и усиления контроля над границей со степью в 1854 г. русские власти приняли решение приступить к объединению оренбургской и сибирской линий. Крымская война помешала выполнению этого плана, но тем не менее войска успели возвести укрепление Верное (совр. Алматы, Казахстан) [11, с. 255].

Одновременно со взятием Ак-Мечети Россия пыталась укрепить позиции в Заилийском крае (Большом жузе). В связи с этим за р. Или разместился военный гарнизон, пристально следивший за порядком в Большой Орде. Данная мера не позволила кокандцам вторгнуться на территорию казахских кочевников [12, с. 253]. Несмотря на это, кокандцы на протяжении всего периода военных действий состояли в антироссийском блоке. Они совершали набеги на российские территории, вели соответствующую пропаганду в Средней Азии.

Между тем Англия решила действовать с помощью Ирана. Лондон хотел превратить страну в свой протекторат как территорию, прилегающую к Индии. Однако агитация курдских полков против России не принесла положительного результата. Также безуспешной оказалась попытка англичан сорвать российско-иранские переговоры 1853 г., вопреки всем мерам завершившиеся подписанием 29 сентября 1854 г. конвенции, по условиям которой Иран обязывался не оказывать материальную помощь противникам России, запрещал проход их войск через свою территорию. Российская империя, в свою очередь, отказывалась от взимания с Ирана оставшейся по Туркманчайскому договору доли контрибуции [13, с. 751].

Отметим, что заключение указанного соглашения способствовало укреплению русско-иранской границы, а также не позволяло Великобритании и Османской империи склонить Иран к противостоянию с Россией. Иран в период Крымской войны в полном объеме следовал русско-иранской конвенции 1854 г. Таким образом, усилия Англии и Турции по организации блока мусульманских государств, направленного против России, не имели успеха. Кроме того, на успех русской дипломатии повлиял конфликт между среднеазиатскими ханствами, Турцией, Ираном и Афганистаном [14, с. 256].

Подводя итог, отметим, что России удалось удержать доминирующее устойчивое положение на Востоке и расстроить планы Великобритании, несмотря на поражение в Крымской войне. В целом попытки англичан в это время отделить Кавказ от Российской империи оказались неудачными ввиду следующих обстоятельств:

- в результате невозможности осуществления успешных боевых действий одновременно и в Крыму, и на Кавказе;
- в связи с безучастностью Франции, которая не придавала значения кавказским планам Великобритании [15].

Наряду с генерал-фельдмаршалом князем А.И. Барятинским, министр внутренних дел граф Н.П. Игнатьев указывал на важность восточной политики России: «нанести удар морской торговле Англии можно в Приморском крае и на берегах Тихого океана, а угрожать ее сухопутным владениям Россия может только в Средней Азии. России следует утвердиться в устьях Амударьи, употребить мусульманское население Индии против Англии» [16, с. 270-271].

Итак, оказалось, что все попытки агитации Англии на Востоке – в Иране, Афганистане и на Кавказе – практически провалились. После того как Россия завоевала Кавказ, азиатское направление стало развиваться более активно, не смотря на поражение в Крымской войне. Великобритании единолично пришлось сдерживать «марш России» на Восток, без поддержки европейских союзников. Англо-русское противостояние распространилось на территории от Ближнего Востока до Дальнего.

Очевидно, Крымская война привела к переориентации внешней политики Петербурга с западного направления на восточное, где Англия была более уязвима, где дело непосредственно касалось ее колониальных интересов в Индии и где, наконец, она не могла рассчитывать на помощь европейской коалиции в противоборстве с Россией. Идеал Г.Дж. Пальмерстона так и остался несбывшимся. Главное разочарование премьер-министра заключалось в том, что Крымская война вопреки его надеждам не лишила Россию способности к продвижению на Восток. Таким образом, Великобритания не смогла полностью затормозить этот процесс и российская экспансия после Крымской войны получила развитие. Кроме того, положение Ост-Индской компании у северо-западной границы стало ухудшаться в результате Сипайского восстания в 1857 г.

Ссылки:

1. Дегоев В.В. Большая игра на Кавказе: история и современность. М., 2001. 444 с.
2. Yapp M. Strategies of British India: Britain, Iran, and Afghanistan, 1798–1850. N. Y., 1980. 690 p.
3. Popowski J. The Rival Powers in Central Asia. Or, The Struggle Between England and Russia in the East. Lexington, 2012. 266 p.
4. Тимошенко-Оздемир Е.Н. Северный Кавказ в международной политике во второй половине XIX в. // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Сер. 13: Востоковедение и африканистика. 2009. Вып. 2. С. 23–34.
5. Дегоев В.В. Указ. соч. С. 253.
6. Там же. С. 256.
7. Сапаралиев Д.Б. Этнополитическая история Оша и его окрестностей с XVIII в. до середины XIX в. Бишкек, 1999. 206 с.
8. Яншин В.П. Продвижение России в Центральную Азию и присоединение Тянь-Шаня и Алая: XIX век : дис. ... канд. ист. наук. Бишкек, 2006. 190 с.

9. Халфин Н.А. Присоединение Средней Азии к России (60–90-е гг. XIX в.). М., 1965. 468 с.
10. Динашева Л.С., Абдурахманова Н.Ш. Из истории соперничества России и Англии за Среднюю Азию (конец XIX – начало XX в.) // *Univsum: общественные науки*. 2015. № 4 (14). С. 3.
11. Айрапетов О.Р. История внешней политики Российской империи. 1801–1914 гг. В 4 т. М., 2018. Т. 3. Внешняя политика императора Александра II и Александра III. 1855–1894 гг. 563 с.
12. Дегоев В.В. Указ. соч. С. 253.
13. Акты, собранные Кавказской Археографической комиссией. В 12 т. / под ред. А.Д. Берже. Тифлис, 1885. Т. 10. 1844–1854. 938 с.
14. Дегоев В.В. Указ. соч. С. 256.
15. Дарабади П. Центральная Евразия в «большой геополитической игре» второй половины XIX – начала XX в. (страницы геоистории) // *Кавказ и глобализация*. 2007. Т. 1, № 3. С. 136–148.
16. Дегоев В.В. Указ. соч. С. 270-271.

Редактор: Тюлюкова Мария Олеговна
Переводчик: Кочетова Дарья Андреевна